

УДК 159.923.2

РЕКОНСТРУКЦИЯ ИНТРАКУЛЬТУРЫ ЛИЦА ПО БИОГРАФИЧЕСКОМУ НАРРАТИВУ: ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Мединцев В.А.

Аннотация. *Понятие «интракультура» является одним из системы понятий для описания культурного пространства лица (КПЛ) в рамках модельной концепции культуры и личности. Ранее структура КПЛ была представлена через элементы и их отношения в синхронии, было дано описание процессов в пределах КПЛ и их основные свойства, предложены трактовки ряда структурных характеристик КПЛ как психологических свойств лица. В настоящей статье описание КПЛ (точнее, его интракультуры) проведено с ориентацией на процедуры, разработанные в психологической герменевтике. Одной из таких процедур является анализ биографического нарратива клиента/пациента с целью оказания ему консультативной/терапевтической помощи. Данные, полученные в ходе указанной нарративной процедуры, могут быть использованы для исследования интракультуры конкретного лица – выяснения состава групп, в которых происходит принятие биографически значимых решений, сравнения влияния отдельных её агентов и др. Компактное и наглядное представление элементов такой реконструкции можно получить, в частности, используя принципы построения многомерных пространств данных. Процедура реконструкции состоит в выделении в автонарративе лица важнейших биографических интенциональных событий, вычленении в них ситуаций принятия решений, определении влияния агентов интракультуры на агента-эксперта. Биографические интенциональные события, составы групп агентов, принимавших важнейшие решения, и числовые выражения их влияния являются элементами описания интракультуры лица в виде пространства данных. Выделение в биографическом нарративе лица биографических интенциональных событий, их главных и второстепенных действующих лиц, а также оценка взаимных воздействий агентов могут быть осуществлены*

методами психологической герменевтики. Представление культурного пространства лица и его интракультуры в виде многомерного пространства данных открывает возможность применения, в его эмпирических исследованиях, измерительных и аналитических процедур.

Ключевые слова: культурное пространство лица, агенты, культурные воздействия, биографический нарратив, биографическое интенциональное событие, принятие решений, пространство данных.

Медінцев В.О. Реконструкція інтракультури особи за біографічним нарративом: основні положення

Анотація. *Поняття «інтракультура» є одним із системи понять для опису культурного простору особи (КПО) в рамках модельної концепції культури і особистості. Досі структура КПО була представлена через елементи і їх відносини в синхронії, було надано опис процесів в межах КПО і їх основні властивості, також було запропоновано трактування ряду структурних характеристик КПО як психологічних властивостей особи. У даній статті опис КПО (точніше, його інтракультури) проведено з орієнтацією на процедури, розроблені в психологічній герменевтиці. Однією з таких процедур є аналіз біографічного нарративу клієнта/пацієнта з метою надання консультативної/терапевтичної допомоги. Дані, отримані в ході зазначеної нарративної процедури, можуть бути використані для дослідження інтракультури конкретної особи – з'ясування складу груп, в яких відбувається прийняття біографічно значущих рішень, порівняння впливовості окремих її агентів та ін. Компактну і наочну презентацію елементів такої реконструкції можна отримати, зокрема, з використанням принципів побудови багатовимірних просторів даних. Процедура реконструкції полягає у виділенні в автонаративі особи найважливіших біографічних интенціональних подій, виділенні в останніх ситуацій прийняття рішень, у визначенні впливовості агентів інтракультури на агента-експерта. Біографічні интенціональні події, склади груп агентів, які приймали найважливіші рішення, і числові вираження їх впливовості є елементами опису інтракультури особи у вигляді простору даних. Виділення в біографічному нарративі особи біографічних интенціональних подій, їх головних і другорядних дійових осіб, а також оцінка взаємних впливів агентів можуть бути здійснені*

методами психологічної герменевтики. Представлення культурного простору особи та його інтракультури у вигляді багатовимірною простору даних відкриває можливість застосування, в його емпіричних дослідженнях, вимірювальних і аналітичних процедур.

Ключові слова: культурний простір особи, агенти, культурні впливи, біографічний наратив, біографічна інтенціональна подія, прийняття рішень, простір даних.

Medintsev V.A. Using biographical narrative to reconstruct person's intraculture: basic statements

Abstract. *The concept of "intraculture" is one of the system of concepts to describe the cultural space of person (CSP) within the model conception of culture and personality. Previously, the structure of the CSP has been presented through the elements and their relationships in synchrony, a description of the processes within the CSP and their basic properties, the interpretation for a number of structural characteristics of the CSP as psychological properties of person was also proposed. In this paper, a description of the CSP (more precisely, its intraculture) conducted with a focus on the procedures developed in the psychological hermeneutics. One such procedure is the analysis of the biographical narrative of the client/patient to provide him advice/therapeutic aid. Data obtained in the course of narrative procedures can be used to study specific person's intraculture – studying the composition of groups in which there is an acceptance of biographically significant decisions, comparison of influence of its individual agents, and other. Compact and clarity representation of such reconstruction can be obtained by using principles of multi-dimensional data spaces' establishing. Reconstruction procedure is to distinct, in the auto-narrative, the most important biographical intentional events, decision-making situations and to define the affects of intra-culture agents on the agent-expert. Biographical intentional events, the compositions of decision makers groups and the numerical values of their influence are the elements for describing person's intraculture in Dataspace form. Allocation in the biographical narrative of person certain intentional events, their main and secondary actors, as well as evaluation of the mutual influences of agents can be carried out by methods of psychological hermeneutics. Presentation of the cultural space of person and its intraculture as a multidimensional Dataspace opens up the possibility of applying, in its empirical research, measurement and analytical procedures.*

Key words: person's culture space, agents, cultural impacts, biographical narrative, biographical intentional event, decision making, Dataspace.

Интракультура является одним из понятий описания культурного пространства лица (КПЛ, см. [11], [13], [10], [12] и др.) в рамках более общей *модельной концепции культуры и личности* (см. [3], [4]). На предыдущих стадиях разработки структура КПЛ была представлена в наиболее общих чертах: элементы и их отношения в синхронии, виды процессов в пределах КПЛ и их основные свойства, трактовки ряда структурных характеристик КПЛ как психологических свойств лица. Теперь будет представлен материал, в котором дальнейшая рационализация описания КПЛ (точнее, его *интракультуры*) проведена с ориентацией на процедуры, разработанные в контексте теории и методологии психологической герменевтики. Одной из таких процедур является анализ биографического нарратива клиента/пациента с целью оказания ему консультативной/терапевтической помощи. После усовершенствования формы представления КПЛ данные, полученные в ходе указанной нарративной процедуры, могут быть использованы для исследования интракультуры конкретного лица – выяснения состава тематических групп, в которых происходит принятие биографически значимых решений, сравнения влияния отдельных её агентов и др. Основные положения реконструкции интракультуры лица изложены далее в *тезисах* и *комментариях*, связанные с ними идеи, разработки и методы приведены в *контекстах*.

Тезис 1. Культурное пространство лица может быть представлено как многомерное пространство данных, в том числе о составе и взаимных воздействиях его агентов и лиц

Комментарий 1.

На предыдущих этапах разработки КПЛ для его описания были использованы матрицы связей вида (см. Таблица 1):

Таблица 1

	я	a1	a2	a3
я	z	x	y	z
a1	x	x	λ	φ
a2	y	λ	y	τ
a3	z	φ	τ	z

Серой заливкой выделена собственно область матрицы, в ней представлены связи агентов интракультуры $я, a1, a2, a3$. Символами $x, y, \lambda, \varphi, \tau$ обозначены связи между агентами – в использованной здесь идеализации связи в парах агентов одинаковы по типу и по величине (симметричны). Теперь эту матрицу будем рассматривать как одну из таблиц многомерной *системы представления данных* (СПД), её ячейки содержат дискретные значения воздействий (как частного вида связей) в парах агентов. Для охвата более широкого класса случаев будем полагать воздействия асимметричными. Например, пусть воздействия агентов выражены в условных единицах шкалы порядка в интервале $1...5$, тогда матрица может принять, к примеру, следующий вид (Таблица 2):

Таблица 2

	я	a1	a2	a3
я	2	3	5	3
a1	2	4	1	2
a2	1	2	1	1
a3	4	5	3	3

Для наглядности, данные этой таблицы представим в виде диаграммы (см. Рис. 1):

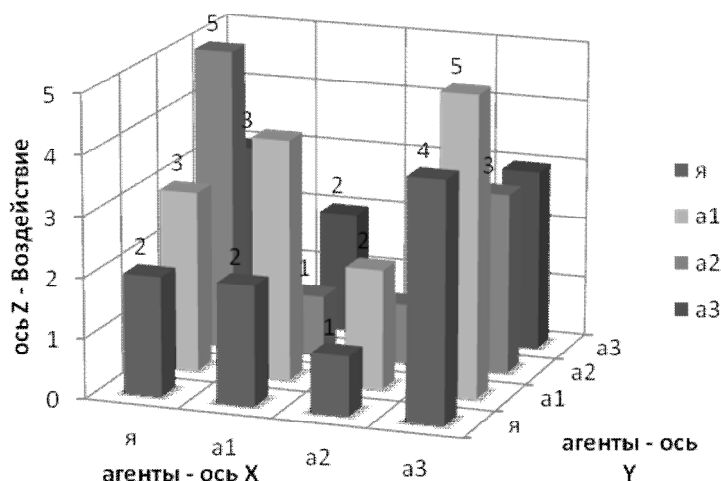

Рис. 1 Двумерная СПД с переменными: агенты и воздействия

В трёх осях (X, Y, Z) на этой диаграмме представлена **двумерная СПД с переменными агенты и воздействия**. Как и в матрицах, в работе с таблицами СПД необходимо соблюдать направление обхода: основное направление – слева направо, снизу вверх. То есть величина воздействия агента $a3$ на $a1$ (см. Таблица 2)

равна 5, а воздействие $a1$ на $a3$ равна 2. То же отображено на диаграмме: воздействие $a3$ (ось X) на $a1$ (ось Y) равно 5.

Будем полагать, что **воздействие** лица А на лицо Б состоит в изменении свойств личных модусов культуры лица Б (см. примеры в Таблица 3).

Таблица 3

Типы культурных воздействий	Примеры
Экономическое	лицо А выдало денежный заём лицу Б
Правовое	лицо А подало в суд на лицо Б
Технологическое	лицо А предоставило в пользование лицу Б более совершенную модель смартфона
Философское	философские идеи лица А побудили лицо Б внести изменения в своё понимание предмета философии
Музыкальное	произведения великого композитора оказали влияние на композиторскую технику начинающего композитора
Психологическое	родитель повлиял на формирование умений и навыков ребёнка

Аналогично будем трактовать и культурные воздействия агентов в интракультуре лица.

Контекст 1.

Ранее ([10], [12]) было показано, что матричное представление структуры КПЛ является удобным инструментом для его формализованного описания. И, хотя мерность матриц может быть различной, фактически были рассмотрены варианты построения *двумерных* матриц связей между агентами КПЛ, а также переход к их компактному представлению в блочных матрицах. Для более детального описания КПЛ и его интракультуры необходимо, с одной стороны, увеличить мерность рассматриваемых матриц (в связи с использованием дополнительных параметров), с другой – детализировать для ситуаций принятия решений содержание понятия *связь между агентами*.

Для увеличения мерности матриц использованы принципы построения пространств представления данных (иначе, *систем представления данных* – СПД). *Пространство представления*

данных рассматривают как множество точек – декартовых произведений упорядоченных по осям элементов (число осей не ограничено). Основными на сегодня системами представления данных являются: реляционные, сетевые, иерархические, бинарная, система «сущность-связь» и др [6]. Как правило, они построены на принципах табличного представления матриц дискретных значений данных (столбцы, строки, ячейки). Разработаны компьютерные приложения для работами с данными («базами данных»), что позволяет использовать для их анализа математический инструментарий.

В конкретизации термина *связь* для рассматриваемого случая – описания схематизма принятия решений агентами интракультуры – использовано понятие *воздействие* в его обобщённой системологической трактовке: «Воздействие предмета *B* на предмет *A* – это событие, состоящее в том, что предмет *B* (возможно, совместно с предметами *C*, *D* и др.) вызывает или предотвращает некоторое изменение предмета *A*» [5, с. 20]. Применительно к рассматриваемой предметной области *культурное воздействие агента а на агента б состоит в вызывании или предотвращении изменения свойств личного модуса культуры агента б* (см. трактовку личных модусов культуры [3] [4]). Как и в вызванных изменениях *психологического личного модуса*, в психологических воздействиях агентов интракультуры можно рассматривать различные аспекты, в частности (по [1]): интенциональный – на вызывание или предотвращение каких изменений реципиента воздействие ориентировано; операциональный – каким образом, посредством каких операций воздействие осуществляется; результативный – какой результат достигается благодаря воздействию; статусно-ролевой – равны ли субъект воздействия и реципиент по социальному или социально-психологическому статусу, кто из них выше, в какой роли выступает каждый из них. Далее в этой работе взаимные воздействия агентов интракультуры лица, ради упрощения, будут рассмотрены только в результативном аспекте (точнее, как результат воздействий, оказываемых на агента-эксперта).

Тезис 2. Биографическое интенциональное событие лица – отражённое в биографии его намеренное действие – является результатом взаимных воздействий агентов его интракультуры
Комментарий 2.

Не все события в жизни лица отражены в его биографии – официальных документах, биографических нарративах и др. Также не все отражённые в биографии события являются интенциональными – результатами намеренных действий лица (к примеру, последствия стихийных бедствий, выигрышей в лотереи и т.д.). При реконструкции интракультуры лица, в первую очередь, будем рассматривать *биографические интенциональные события (БИС) – отражённые в биографии намеренные действия лица.*

Психологическое обеспечение БИС создаёт определённая, для конкретного события, группа агентов интракультуры лица. Как модусы культуры агенты воздействуют друг на друга в различных культурных формах: экономических, правовых, технологических, психологических и т.д. В представленных ниже ситуациях *воздействия* будем рассматривать интегрально (их структуру в дальнейшем можно детализировать).

В каждом БИС можно выделить следующие этапы:

- a) постановка проблемы, обсуждение возможных вариантов действия,
- b) принятие перформативного (исполняемого в действии) решения,
- c) осуществление перформативного решения,
- d) принятие решения об оценке последствий принятого решения.

Общий схематизм описания взаимных воздействий агентов интракультуры на всех этапах БИС соответствует диаграмме двумерной СПД (см. Рис. 1), притом что состав агентов и их влияние на различных этапах БИС могут существенно различаться.

Контекст 2.

Выделение в БИС четырёх указанных этапов принципиально соответствует распространённому в психологии схематизму анализа активности человека – в теории деятельности, в анализе формирования произвольных движений и др. В частности, структуре *поступка* как способа существования личности [14]. Четырьмя структурными составляющими *поступка* являются: *ситуация* (наделение феноменов мира значениями); *мотивация* (противопоставление значения как несоответствующего, борьба мотивов и выбор ведущего мотива); *поступочный акт* (превращение феномена с тем, чтобы он соответствовал идеальному

моменту мотивации – цели); *последствие* (осознание поступка и его последствий). Также четыре компонента рассмотрены в *структуре действия*: *познавательная фаза ориентировки*; *побудительная фаза ориентировки*; *исполнение*; *контроль* как одна из функций ориентировочной части способа действия [5].

Тезис 3. Принятие решения лицом происходит путём выбора агентом-экспертом одного варианта из ряда предлагаемых агентами интракультуры

Комментарий 3.

Используем схематизм представления воздействий агентов И лица Л (Рис. 1) для описания принятия решений группой агентов (см. п. б) в Комментарий 2б).

Пусть в принятии решения в конкретной ситуации выбора принимает участие агенты *я*, *а1*, *а2*, *а3*. Пусть выраженные в условных единицах воздействия агентов друг на друга соответствуют представленным на Рис. 2. Роль агента *я* в принятии решений может быть по-разному представлена в теоретической модели, в одной из простейших исследовательских идеализаций агента *я* можно рассматривать как *эксперта* – он выбирает вариант решения, который будет транслирован исполнительным структурам организма. Воздействия агента *я* на других агентов и взаимные воздействия последних образуют структуру *побочных процессов*, от которых зависят, в частности, и воздействия на агента *я*. Для наглядности схематизма принятия решения, на Рис. 2. представлены только воздействия агентов *я*, *а1*, *а2*, *а3* на эксперта-агента *я* (т.е. побочные воздействия не отображены).

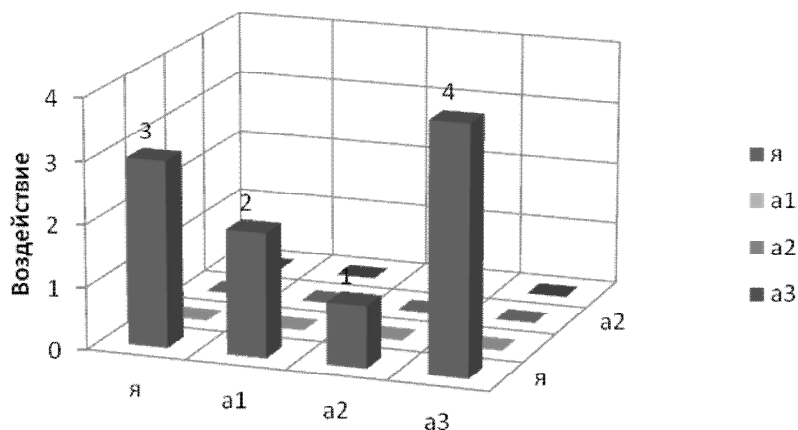

Рис. 2. Агенты *я*, *а1*, *а2*, *а3* с различной степенью влияния

Агенты $я$, $a1$, $a2$, $a3$ обладают различной степенью влияния (величиной воздействия) на агента-эксперта $я$, и, в зависимости от количества агентов и разнообразия предлагаемых ими вариантов, возможны многочисленные конфигурации, включая простейшие (Рис.2):

Таблица 4

я	a1	a2	a3	Решение
вариант 1	вариант 1	вариант 1	вариант 1	вариант 1
вариант 1	вариант 2	вариант 3	вариант 4	вариант 4

В первом случае (первая строка таблицы 4) все агенты предлагают один вариант решения, его и выбирает эксперт. Во втором, при наличии у каждого агента собственного варианта, эксперт ($я$) выбирает вариант наиболее влиятельного для него агента $a3$. Иначе говоря, в этом случае воздействия агентов $я$, $a1$, $a2$ на эксперта ($я$) привели к его изменениям, недостаточным для принятия их вариантов решения, тогда как изменений эксперта, вызванных воздействием агента $a3$, оказалось для этого достаточно.

Существуют различные формализованные теоретические модели и неформализованные описания принятия решения (см. Контекст 3). Но каким бы ни был метод анализа принятия решений, для реконструкции структуры интракультуры лица исследователю необходимо решить задачу, в которой для конкретного БИС известно принятое лицом решение, – следует выяснить состав группы агентов, принимавших решение, определить влиятельность каждого из них на агента-эксперта, реконструировать использованную им модель принятия решения в данной ситуации.

Контекст 3.

Одно из проявлений методологической специфики реконструкции интракультуры состоит в том, что при рассмотрении принятия решений группами агентов, в отличие от существующих в социальной психологии описаний принятия решения в малой группе, не известны ни социальные статусы и ролевые диспозиции агентов, ни стиль руководства группой (всё это только предстоит выяснить в дальнейшем). Таким образом, не рассмотренными, применительно к агентам интракультуры лица, пока остаются

некоторые эффекты функционирования малых групп, в частности (по [9]):

- групповая поляризация, сдвиг к риску: группы занимают более радикальную позицию, чем усредненное мнение её отдельных членов, – групповые решения, как правило, более рискованны;

- оруппленное мышление: иллюзия неуязвимости, рационализация, не подвергаемая сомнению вера в нравственность группы, стереотипные представления о противниках, принуждение к конформизму, самоцензура, иллюзия единодушия, наличие «поглотителей информации» (людей, сознательно защищающих группу от неприятных сведений);

- влияние меньшинства: явление перехода представителей большинства на сторону меньшинства и перестроения таким образом меньшинства в большинство (см. также [21]).

В психологии принятие решения рассматривают также в индивидуально-психологическом методологическом контексте – как акт выбора, совершаемого лицом. С помощью неформализованных описаний в различных трактовках акта выбора, как правило, рассматривают отдельные существенные его аспекты. Примером приближённого к формализованному (и обобщённому) описания **акта выбора** может служить его трактовка как такого фрагмента функционирования активной системы (в частности, человеческого индивида) в определённой ситуации, при котором: а) в этой ситуации возможны n альтернативных вариантов функционирования данной системы; б) из указанных вариантов осуществляется только один; в) в детерминации этого осуществления принимает участие модель ситуации, имеющаяся в составе системы (это может быть психическая модель, в различной мере осознаваемая). Функционирование активной системы охватывает как её поведение во внешней среде, так и события внутри системы – помимо выбора, который проявляется вовне, следует рассматривать и осуществляемый активной системой *внутренний выбор* [2].

Психологические (психологическая рефлексия), математические (теория игр) и системологические ракурсы процедур принятия решений рассматривают в связи с разработками логики рефлексивных игр и рефлексивного управления (см. [7], [8] и др).

Схематизм принятия решений также рассмотрен в получившем широкое распространение *методе анализа иерархий* – МАИ (Analytic Hierarchy Process). В нём выбор оптимального решения состоит в построении иерархической структуры проблемной ситуации и алгоритмизированном попарном сравнении возможных вариантов решения (как элементов числовой матрицы) для определения *векторов приоритетов*. Эти сравнения и вычисления устанавливают приоритеты элементов некоторого уровня иерархии относительно одного элемента следующего, более высокого уровня. Если уровней больше, чем два, то векторы приоритетов могут быть объединены в *матрицы приоритетов*, из которых определяется окончательный вектор приоритетов для нижнего уровня. Принятие решения с помощью МАИ проводят в несколько этапов: построение иерархии проблемы (объединяющей цель выбора, критерии, альтернативы и другие факторы), попарное сравнение компонентов иерархии, математическая обработка данных и их трактовка [15]. Применительно к реконструкции интракультуры лица МАИ может оказаться полезным инструментом. Например, сравнение, в конкретном БИС, фактического решения, принятого лицом, и решения, полученного для этого случая исследователем с применением алгоритма МАИ, может оказаться информативным для определения степени и типа рациональности принятого лицом решения, специфики влиятельности агентов интракультуры исследуемого лица на эксперта я.

Тезис 4. Для реконструкции интракультуры лица по биографическому нарративу следует выделить в нём ряд биографических интенциональных событий, выяснить для каждого из них состав агентов и их воздействия на агента-эксперта при принятии им решений

Комментарий 4.

Биографический нарратив может содержать различный объём сведений о рассказчике, в нём представлено описание многих ситуаций в различной последовательности, а также лиц, принимавших в них участие. В различной мере значимые в описываемых событиях, как агенты интракультуры рассказчика они в различной мере активны и влиятельны. В нарративе могут либо отсутствовать, либо присутствовать в виде описаний (со слов других) лица, причастные к формированию его базовых психических функций, психологических способностей рассказчика

(врачи-педиатры, воспитатели яслей и др). Эти лица, оказав значительное влияние на формирование психики, могут быть не идентифицированы в составе интракультуры.

В составе агентов интракультуры лица на протяжении его жизни происходят непрерывные изменения: появляются новые агенты с различной степенью влиятельности, их влиятельность претерпевает изменения – в ситуациях различного типа она может существенно различаться. Иллюстрация в форме *трёхмерной СПД* возможных вариантов динамики влиятельности агентов в интракультуре лица представлены на Рис. 3.

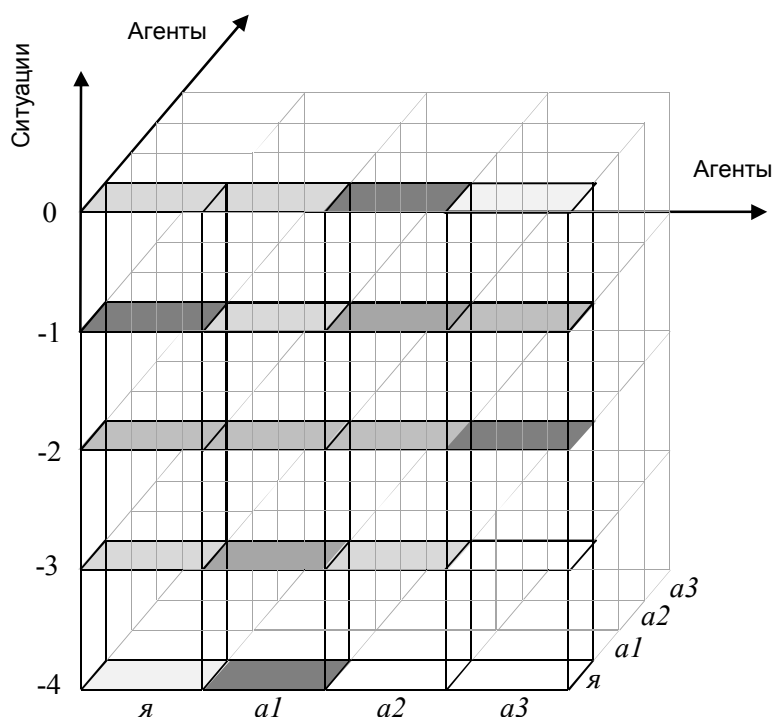

Рис. 3. Трёхмерная СПД с возможными вариантами динамики влиятельности агентов в интракультуре лица

В отличие от использованных ранее (см. Комментарий 1) *двумерных* систем представления данных теперь применена система **трёхмерная**: *агенты, воздействия, ситуации* (в качестве последних можно рассматривать, в частности, этапы БИС). По вертикали отложены временные метки, соответствующие ситуациям принятия решений в ретроспективе: точкой (-4) отмечена наиболее удалённая в прошлое ситуация, точкой (0) – последняя из отражённых в биографическом нарративе. Побочные процессы между агентами на Рис. 3. не отображены, величина влияния агента на эксперта (агента *я*) отражена оттенками серого: темнее оттенок – сильнее влияние (в таблицах СПД воздействия должны быть приведены в цифровом

выражении). В графическом представлении пространства данных динамика интракультуры лица более наглядна: хронология появления агентов $a_2(-3)$, $a_3(-2)$ с их различными влияниями, изменение влиятельности всех агентов.

Принципиальным в рассматриваемом варианте реконструкции КПЛ является наличие в биографическом нарративе описаний принятия важнейших в жизни данного лица решений. В рамках методологии *психологической герменевтики* (подробнее см. Контекст 4) рассматривают главную тему (лейтмотив) биографического нарратива – своего рода «общий знаменатель», общую тенденцию биографического повествования или ряда рассказов его составляющих. Как и при определении лейтмотива жизни лица, при реконструкции его интракультуры необходимо различать главных и второстепенных персонажей рассказа, поскольку именно первые, будем полагать, ответственны за его важнейшие решения и деяния. К этой категории персонажей нарратива будем относить лиц, ментальные репрезентации которых как агенты интракультуры данного лица принимают участие в принятии биографических решений. Пусть, к примеру, Рис. 3. является графическим изображением пространства данных о воздействиях агентов a , a_1 , a_2 , a_3 на агента a в ситуациях принятия биографически значимых решений (данные в точках -4, -3, -2, -1, 0). Тогда главным персонажем в принятии решения в наиболее хронологически удалённой ситуации (-4) является лицо A_1 , представленное в интракультуре лица L агентом a_1 . Далее, в ситуации (-3) главные персонажи представлены агентами a_1 и a_2 (по влиятельности на агента-эксперта a агент a_1 превосходит других). В ситуации (-2) в числе главных персонажей видим агентов a_1 , a_2 , a_3 – наиболее влиятелен a_3 . Для остальных случаев отмечу лишь, что только в ситуации (-1) самым влиятельным является агент-эксперт a , в остальных ситуациях – другие агенты.

По Рис. 3. можно проследить, в частности, следующие закономерности в динамике влиятельности агентов в процессах принятия решений:

- влиятельность агента a (на себя) постепенно росла, но снизилась в последней (0) ситуации;
- влиятельность агента a_1 , изначально предельно высокая, далее уменьшается;

– агент *a2*, начиная с ситуации (-3) неизменно усиливает своё влияние;

– агент *a3* оказывал влияние, начиная с (-2): сначала максимальное, затем резко падающее.

Эти данные можно по-разному интерпретировать, в том числе составить представление о главных и неглавных персонажах биографического нарратива, о лейтмотиве и побочных жизненных темах данного лица. Полученные и собранные в многомерном пространстве данные могут быть использованы, в частности, и в *мотивном анализе нарратива*.

Контекст 4.

В рассматриваемой реконструкции, наряду с принципами описания КПЛ, использованы идеи и элементы *психологической герменевтики* (см. [18], [19], [20]). Специфика понимания личности в рамках постнеклассического герменевтического подхода включает следующие характеристики (по [18]). *Контекстуальность* – в автонарративе представлена в виде «следов» цитирований, культурных реминисценций, наличием действующих лиц, взаимодействующих между собой и др. *Открытость* миру – выражается в незавершенности нарратива, наличии в его содержании целей, притязаний ожиданий и перспектив. *Гибкость* ментальной модели мира – нет метанарративов, а есть нарративный процесс, поэтому следует развивать нарративную компетентность. *Осознание уникальности* собственной жизни – выражается наличием в нарративе оценочных характеристик, в его целостности и непротиворечивости. *Относительная свобода* от внешних воздействий – в нарративе проявляется в явно выраженной авторской позиции. *Умение выстраивать историю собственной жизни* – трансформировать истории в более продуктивную, согласовывая травматичные и нетравматичные фрагменты опыта, делая его непротиворечивым.

Приведённые психолого-герменевтические характеристики лица наиболее полно проявляются в его биографическом нарративе. Наряду с ними в биографическом нарративе можно проследить черты тематической структуры – выделить главную (лейтмотив) из ряда жизненных тем (здесь и далее по [17]). В соотношении лейтмотива и других тем проявляется ведущая линия развития личности – общая концепция жизни, которая, меняясь со временем, постоянно возвращает человека к его главной жизненной теме. Если

биографический нарратив представлен не одним, а серией рассказов, то лейтмотив объединяет их в одну жизненную историю. Разработаны способы, с помощью которых можно выделить лейтмотив в ряду жизненных тем лица. Выделение в жизненной истории её лейтмотива и определение его персонажей как главных и второстепенных являются также важными элементами *мотивного анализа* нарратива.

В качестве одного из видов *тем* биографических нарративов, полагаю, могут быть рассмотрены темы профессиональных дискурсов. Например, *темы науки*, приверженность к которым на протяжении продолжительных периодов времени могут проявлять лица научных профессий (здесь и далее по [16]). Во многих понятиях, методах, утверждениях и гипотезах науки имеются элементы, которые функционируют в качестве тем, ограничивающих или мотивирующих индивидуальные действия учёных, нормализующих или поляризирующих научные сообщества. Тематические понятия, методологические темы и тематические предположения обычно не выражены явно: их нет в алфавитных указателях, они не входят в число терминов, которые встречаются в профессиональных изданиях или в дискуссиях. Полагаю, *темами науки* они становятся после того, как прежде стали биографическими темами некоторого числа лиц и учёных сообществ – явились для них средоточием ряда значимых биографических интенциональных событий (см. описание ярких биографических коллизий известных физиков в [16]).

Заключение

Основные положения реконструкции интракультуры лица по биографическому нарративу таковы:

Тезис 1. Культурное пространство лица может быть представлено как многомерное пространство данных, в том числе о составе и взаимных воздействиях его агентов и лиц.

Тезис 2. Биографическое интенциональное событие лица – отражённое в биографии его намеренное действие – является результатом взаимных воздействий агентов его интракультуры.

Тезис 3. Принятие решения лицом происходит путём выбора агентом-экспертом одного варианта из ряда предлагаемых агентами интракультуры.

Тезис 4. Для реконструкции интракультуры лица по биографическому нарративу следует выделить в нём ряд

биографических интенциональных событий, выяснить для каждого из них состав агентов и их воздействий на агента-эксперта при принятии им решений.

Как было показано, решения, принятые лицом в ситуациях биографических интенциональных событий, можно рассматривать как источник сведений об агентах его интракультуры и их взаимных воздействиях. И в формализованном, и в неформализованном описании культурного пространства лица в качестве основного источника сведений о его структуре и свойствах агентов интракультуры предложено рассматривать биографический нарратив – целостный или выстроенный из ряда биографических рассказов. Выделение в биографическом нарративе лица биографических интенциональных событий, их главных и второстепенных действующих лиц, а также оценка взаимных воздействий агентов могут быть осуществлены методами психологической герменевтики. Представление культурного пространства лица и его интракультуры в виде многомерного пространства данных открывает возможность применения, в его эмпирических исследованиях, измерительных и аналитических процедур. Полагаю, пространство данных может оказаться полезной *наглядной формой представления* и для неформализованных описаний внутреннего мира лица: позиций Self, участников внутренних диалогов и др.

ЛИТЕРАТУРА

1. Балл Г.А. Анализ психологических воздействий и его педагогическое значение / Г.А. Балл, М.С. Бургин // *Вопр. психологии.* – 1994. – № 4. – С. 56–66.
2. Балл Г.А. Выбор в жизни человека как предмет системологического и психологического анализа / Г.А. Балл // *Мир психологии.* – 2010. – № 1. – С. 197–208.
3. Балл Г.А. Личность как модус культуры и как интегративное качество лица / Г.А. Балл, В.А. Мединцев // *Мир психологии.* – 2010. – № 4. – С. 167–178.
4. Балл Г.А. Понятие «личность» в контексте модельной трактовки культуры / Г.А. Балл, В.А. Мединцев // *Мир психологии.* – 2012. – № 3. – С. 17–30.
5. Балл Г.А. Теория учебных задач: Психолого-педагогический аспект / Г.А. Балл. – М.: Педагогика, 1990. – 184 с.

6. Варламов О.О. Эволюционные базы данных и знаний для адаптивного синтеза интеллектуальных систем. Миварное інформаційне просторство / О.О. Варламов. – М.: Радио и связь, 2002. – 282 с.
7. Лефевр В.А. Конфліктуючі структури / В.А.Лефевр. – М.: Изд-во «Советское радио», 1973. – 158 с.
8. Лефевр В.А. Рефлексивний агент в групі / В.А.Лефевр // Рефлексивні процеси і управління.– 2007. – №. 1, –Т. 7. – С. 102 –116.
9. Майерс Д. Соціальна психологія / Д. Майерс. – СПб.: Питер, 2007. – 794 с.
10. Мединцев В.А. Матрица культурного просторства лица / В.А. Мединцев // Актуальні проблеми психології: Збірник наукових праць Інституту психології імені Г.С. Костюка НАПН України. – Житомир. Вид-во ЖДУ ім. І.Франка, 2011. – Том II. Психологічна герменевтика. – Випуск 7. – С. 58–78.
11. Мединцев В.А. Модель культурного просторства лица / В.А. Мединцев. – Горизонти образования. – 2010. – №2 (30). – С. 75–83.
12. Мединцев В.А. Процеси в культурному просторстве лица и их свойства / В.А. Мединцев // Горизонты образования. – 2012. – № 3. – т. 2. – С. 188–193.
13. Мединцев В.А. Субъектно-диалогическая модель внутреннего просторства личности / В.А. Мединцев // Вопросы психологии. – 2011. – № 3. – С. 73 –85.
14. Роменец В.А. Вчинок і постання канонічної психології / В.А. Роменец // Людина. Суб`єкт. Вчинок. Філософсько-психологічні студії / За ред. В.О. Татенка. – К.: Либідь, 2006. – С. 11–36.
15. Саати Т. Принятие решений. Метод анализа иерархий / Т. Саати. – М.: Радио и связь, 1993. – 316 с.
16. Холтон Дж. Тематический анализ науки / Дж. Холтон , пер. с англ. А.Л. Великович, В.С.Кирсанов, А.Е.Левин. – М.: Прогресс, 1981. – 384 с.
17. Чепелева Н.В. Лейтмотив как ведущая линия развития личности / Н.В. Чепелева // Актуальні проблеми психології: Збірник наукових праць Інституту психології імені Г.С. Костюка НАПН України. – Житомир: Вид-во ЖДУ ім. І. Франка, 2011. – Том II. Психологічна герменевтика. – Вип. 7. – С. 5–14.
18. Чепелева Н.В. Методологические основы исследования личности в контексте постнеклассической психологии / Н.В. Чепелева // Актуальні проблеми психології. Т. 2. Психологічна герменевтика. Зб. наук. праць Інституту психології ім. Г.С. Костюка НАПН України / За ред. Чепелевої Н.В. – К.: ДП «Інформаційно-аналітичне агентство», 2010. – Вип. 6.– С. 15–24.
19. Чепелева Н.В. Теоретические основы психологической герменевтики / Н.В. Чепелева // Актуальні проблеми психології: Том 2. Психологічна герменевтика / За ред. Н.В. Чепелевої. – К.: Знання, 2001. – Вип 1. – С. 5–19.
20. Чепелева Н.В. Теоретические положения нарративной психологии / Н.В. Чепелева, Л.Ф. Яковенко // Актуальні проблеми психології/ За ред. Н. В.

Чепелевої. – К.: Знання, 2001. – Том 2. Психологічна герменевтика– Вип. 1. – С. 63–75.

21. Moscovici S. Psychologie des minorités actives [Traduit de l'anglais par Anne Rivière] / S. Moscovici. – Paris: Les Presses universitaires de France, 1991. – 275 p.

References transliterated

1. Ball G.A. Analiz psikhologicheskikh vozdeystviy i yego pedagogicheskoye znachenije [Analysis of the psychological effects and its pedagogical value] / G.A. Ball, M.S. Burgin // Vopr. psikhologii. – 1994. – № 4. – S. 56–66.

2. Ball G.A. Vybor v zhizni cheloveka kak predmet sistemologicheskogo i psikhologicheskogo analiza [Choice in human life as an object of systemological and psychological analysis] / G.A. Ball // Mir psikhologii. – 2010. – № 1. – S. 197–208.

3. Ball G.A. Lichnost' kak modus kul'tury i kak integrativnoye kachestvo litsa [Personality as a modus of culture and as an integrative quality of a person] / G.A. Ball, V.A. Medintsev // Mir psikhologii. – 2010. – № 4. – S. 167–178.

4. Ball G.A. Ponyatiye «lichnost'» v kontekste model'noy traktovki kul'tury [The concept of personality in the context of the model interpretation of the culture] / G.A. Ball, V.A. Medintsev // Mir psikhologii. – 2012. – № 3. – S. 17–30.

5. Ball G.A. Teoriya uchebnykh zadach: Psikhologo-pedagogicheskiy aspekt [The theory of educational tasks: psychological and pedagogical aspects] / G.A. Ball. – M.: Pedagogika, 1990. – 184 s.

6. Varlamov O.O. Evolyutsionnyye bazy dannykh i znaniy dlya adaptivnogo sinteza intellektual'nykh sistem. Mivarnoye informatsionnoye prostranstvo [Evolutionary databases and knowledge bases for adaptive synthesis of intelligent systems. Mivar information space] / O.O. Varlamov. – M.: Radio i svyaz', 2002. – 282 s.

7. Lefevr V.A. Konfliktuyushchiye struktury [Conflicting structures] / V.A. Lefevr. – M.: Izd-vo «Sovetskoye radio», 1973. – 158 s.

8. Lefevr V.A. Refleksivnyy agent v gruppe [Reflexive agent in the group] / V.A. Lefevr // Refleksivnyye protsessy i upravleniye – №. 1, –Т. 7, – 2007. – S. 102–116.

9. Mayyers D. Sotsial'naya psikhologiya [Social psychology] / D. Mayyers. – SPb.: Piter, 2007. – 794 s.

10. Medintsev V.A. Matritsa kul'turnogo prostranstva litsa [Matrix of the cultural space of person] / V.A. Medintsev // Aktual'ni problemi psikhologii: Zbirnik naukovikh prats' Institutu psikhologii imeni G.S. Kostyuka NAPN Ukraïni. – Zhitomir. Vid – vo ZHDU im. Í.Franka, 2011. – Tom ÍÍ. Psikhologichna hermenevtika. – Vipusk 7. – S. 58–78.

11. Medintsev V.A. Model' kul'turnogo prostranstva litsa [The model of the cultural space of person] / V.A. Medintsev. – Gorizonty obrazovaniya. – 2010. – №2 (30). – S. 75–83.

12. Medintsev V.A. Protsessy v kul'turnom prostranstve litsa i ikh svoystva [Processes in the cultural space of person and their properties] / V.A. Medintsev // Gorizonty obrazovaniya. – 2012. – № 3, t. 2. – S. 188–193.
13. Medintsev V.A. Sub'yektno – dialogicheskaya model' vnutrennego prostranstva lichnosti [Subject-dialogic model of the internal space of personality] / V.A. Medintsev // Voprosy psikhologii. – 2011. – № 3. – S. 73–85.
14. Romenets' V.A. Vchinok i postannya kanonichnoí psikhologii' [The act and the rise of the canonical psychology] / V.A. Romenets' // Lyudina. Sub'ëkt. Vchinok. Filosofsko – psikhologichní studii' / Za red. V.O. Tatenka. – K.: Libid', 2006. – S. 11–36.
15. Saati T. Prinyatiye resheniy. Metod analiza iyerarkhiy [Decision-making. Hierarchy analysis method] / T. Saati. – M.: Radio i svyaz', 1993. – 316 s.
16. Kholton Dzh. Tematicheskiiy analiz nauki [Thematic analysis of science] / Dzh. Kholton / Per. s angl. A.L. Velikovich, V.S.Kirsanov, A.Ye.Levin. – M.: Progress, 1981. – 384 s.
17. Chepeleva N.V. Leytmotiv kak vedushchaya liniya razvitiya lichnosti [Leitmotif as a leading line of personal development] / N.V. Chepeleva // Aktual'ni problemi psikhologii': Zbírnik naukovikh prats' Ínstitutu psikhologii' ímení G.S. Kostyuka NAPN Ukraíni. – Zhitomir: Vid – vo ZHDU ím. Í. Franka, 2011. – Tom ÍÍ. Psikhologichna germenevtika. – Vipusk 7. – S. 5–14.
18. Chepeleva N.V. Metodologicheskiye osnovy issledovaniya lichnosti v kontekste postneklassicheskoy psikhologii [Methodological foundations of the study of personality in the context of psychology postnonclassical] / N.V. Chepeleva // Aktual'ni problemi psikhologii'. T. 2. Psikhologichna germenevtika. Zb. nauk. prats' Ínstitutu psikhologii' ím. G.S. Kostyuka NAPN Ukraíni – Vip. 6 / Za red. Chepelêvoí N.V. – K.: DP «Ínformatsiyno – analítichne agentstvo», 2010. – S. 15–24.
19. Chepeleva N.V. Teoreticheskkiye osnovy psikhologicheskoy germenevtiki [Theoretical Foundations of psychological hermeneutics] / N.V. Chepeleva / Aktual'ni problemi psikhologii': Tom 2. Psikhologichna germenevtika / Za red. N.V. Chepelêvoí. – K.: Znannya, 2001. – Vip 1. – S. 5–19.
20. Chepeleva N.V., Yakovenko L.F. Teoreticheskkiye polozheniya narrativnoy psikhologii [Theoretical statements of narrative psychology] / N.V. Chepeleva, L.F. Yakovenko / Aktual'ni problemi psikhologii': Tom 2. Psikhologichna germenevtika / Za red. N. V. Chepelêvoí. – K.: Znannya, 2001. – Vip. 1. – S. 63–75.
21. Moscovici S. Psychologie des minorités actives [Traduit de l'anglais par Anne Rivière] / S. Moscovici. – Paris: Les Presses universitaires de France, 1991. – 275 p.